

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 8476/10

Москва

16 ноября 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Исайчева В.Н.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Горячевой Ю.Ю., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Медведевой А.М., Слесарева В.Л., Першутова А.Г. —

рассмотрел заявления Федерального агентства по управлению государственным имуществом и федерального государственного унитарного предприятия «Федеральный компьютерный центр фондовых и товарных информационных технологий (ФТ-Центр)» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 16.03.2010 по делу № А40-78263/09-92-491 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

Официальный сайт Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: <http://www.arbitr.ru/>
(информация о движении дела, справочные материалы и др.).

от заявителя – Федерального агентства по управлению государственным имуществом – Соколова О.В.;

от военного прокурора Ленинградского военного округа – Кочура А.А.;

от Министерства обороны Российской Федерации – Тамбовцев Д.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Горячевой Ю.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Военный прокурор Ленинградского военного округа (далее – прокурор) в интересах Министерства обороны Российской Федерации и государственного учреждения «2001 отделение морской инженерной службы» Министерства обороны Российской Федерации (далее – государственное учреждение) обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительным распоряжения Федерального агентства по управлению федеральным имуществом (в настоящее время – Федеральное агентство по управлению государственным имуществом) от 23.05.2006 1194-р с изменениями, внесенными распоряжением от 02.03.2007 № 484-р (далее – распоряжение Росимущества).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 30.09.2009 в удовлетворении требования отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.12.2009 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 16.03.2010 названные судебные акты отменил, распоряжение Росимущества признал недействительным.

В заявлениях, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции Росимущество и федеральное государственное унитарное предприятие «Федеральный компьютерный центр фондовых и

товарных информационных технологий (ФТ-Центр)» (далее – предприятие «ФТ-Центр») просят его отменить, ссылаясь на неправильное применение этим судом норм материального права, нарушающее единообразие практики арбитражных судов. По мнению заявителей, требование прокурора не подлежало удовлетворению, поскольку срок давности на оспаривание распоряжения Росимущества пропущен, о чем заявлено в суде первой инстанции. В момент издания распоряжения именно Росимущество осуществляло полномочия собственника по управлению государственным имуществом, находящимся в ведении Минобороны России, и могло без согласия последнего изъять излишнее, не используемое или используемое не по назначению его учреждением имущество.

В отзывах на заявления Минобороны России и прокурор просят оставить оспариваемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлениях, отзывах на них и объяснениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявления не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами, оспариваемым распоряжением Росимущества, изданию которого предшествовала проверка, из оперативного управления государственного учреждения изъято шесть зданий, расположенных по адресу: Санкт-Петербург, г. Ломоносов, Транспортный пер., д. 1 (служебное, лаборатория, два склада и два хранилища).

Изъятие этих объектов мотивировано тем, что они либо не использовались по назначению, либо использовались неэффективно, о чем указано в акте проверки от 10.03.2006, с которым ознакомлен руководитель государственного учреждения (войсковой части 22940).

Затем Росимущество закрепило упомянутые объекты за предприятием «ФТ-Центр» на праве хозяйственного ведения, о чем

11.09.2007 внесены записи в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Помимо того, 17.11.2008 в Реестр федерального имущества внесены сведения о новом правообладателе изъятых объектов недвижимости с указанием в качестве основания возникновения его права оспариваемого распоряжения Росимущества и со ссылкой на акты приема-передачи зданий от 15.05.2007 № 1 – 6 (актов в деле нет, а имущество на момент прокурорской проверки оставалось под охраной воинской части).

Обращаясь в арбитражный суд с заявлением о признании распоряжения Росимущества недействительным, прокурор просил восстановить трехмесячный срок на оспаривание данного ненормативного акта, предусмотренный статьей 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ссылаясь на уважительность причин его пропуска, выразившихся в отсутствии сведений о названном акте до проведения прокурорской проверки в июне 2009 года.

Росимущество и предприятие «ФТ-Центр» просили в удовлетворении заявленного требования отказать по мотиву пропуска срока на оспаривание упомянутого распоряжения.

Однако суд первой инстанции и поддержавший его выводы суд апелляционной инстанции признали данный срок непропущенным на том основании, что прокурору об оспариваемом распоряжении Росимущества стало известно только в ходе прокурорской проверки в июне 2009 года.

Суд кассационной инстанции вопрос о соблюдении прокурором срока на обращение в суд не затрагивал, поскольку рассматривал кассационные жалобы прокурора и Минобороны России, в которых этот вопрос не ставился.

Обосновывая недействительность распоряжения Росимущества, прокурор указывал на изъятие им объектов недвижимости без согласия надлежащего представителя собственника в лице Минобороны России с нарушением требований подпункта 71 пункта 7 Положения о

Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16.08.2004 № 1082 (далее – Положение о Минобороны России), а также постановления Правительства Российской Федерации от 24.06.1998 № 623 «О порядке высвобождения недвижимого военного имущества внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, войск гражданской обороны, воинских формирований и органов» (далее – Порядок высвобождения военного имущества, Порядок).

Суды первой и апелляционной инстанций отвергли эти доводы прокурора, признав надлежащим представителем собственника само Росимущество, тогда как суд кассационной инстанции, руководствуясь теми же нормативными актами, сделал иной вывод: о невозможности изъять имущество в 2006 году без согласия Минобороны России, поскольку оно являлось надлежащим представителем собственника в отношении подведомственных предприятий и учреждений.

Между тем судами трех инстанций не учтено следующее.

Согласно части 2 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным ненормативного правового акта, если полагает, что он не соответствует закону или иному нормативному правовому акту и нарушает права и законные интересы граждан, организаций, иных лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагает на них какие-либо обязанности, создает иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Поскольку прокурор вправе заявлять указанные требования в защиту прав и законных интересов упомянутых лиц, то в силу части 4 этой статьи срок на подачу им заявления в арбитражный суд составляет три месяца со дня, когда этим лицам стало известно о нарушении их прав и законных интересов, если иное не установлено федеральным законом.

Кроме того, на основании статьи 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации прокурор пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца, а по делам данной категории – заявителя, в связи с чем срок для него не может исчисляться иначе, чем для лица, в защиту интересов которого он обратился с заявлением.

Этот подход согласуется с положениями пункта 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12, 15.11.2001 № 15/18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» о начале течения срока давности со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и в том случае, когда в его интересах обратились за судебной защитой другие лица.

В пункте 6 информационного письма Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 22.08.2002 № 38-15-02 «О некоторых вопросах участия прокуроров в арбитражном процессе, связанных с принятием и введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» также разъяснено, что заявления о признании ненормативных актов недействительными, решений и действий (бездействия) незаконными могут быть поданы в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов, если иное не установлено федеральным законом.

Таким образом, срок для обращения прокурора в суд в интересах конкретного лица с заявлением о признании ненормативного правового акта недействительным начинает течь с момента, когда этому лицу, а не прокурору стало известно о нарушении прав и охраняемых законом интересов оспариваемым актом. Пропуск прокурором указанного срока

является самостоятельным основанием к отказу в удовлетворении судом заявленного требования.

Однако в настоящем случае при обращении в суд прокурор заявил соответствующее мотивированное ходатайство о восстановлении пропущенного срока, и Президиум считает возможным это ходатайство удовлетворить с учетом конкретных обстоятельств дела и, принимая во внимание то, что спор касается перераспределения федерального имущества между двумя государственными организациями и не затрагивает интересы иных лиц.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу о невозможности Росимущества изъять в 2006 году без согласия Минобороны России у государственного учреждения (воинской части) не используемое по назначению военное имущество, руководствуясь следующими нормами.

На основании пункта 1 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

В силу пунктов 1 и 3 статьи 125, пункта 3 статьи 214 Гражданского кодекса Российской Федерации права собственника от имени Российской Федерации могут осуществлять государственные органы, наделенные в установленном порядке соответствующими полномочиями.

Согласно подпункту 71 пункта 7 раздела II Положения о Минобороны России (в редакции, действовавшей в 2006 году) это министерство в пределах своей компетенции осуществляло полномочия собственника имущества, закрепленного за Вооруженными Силами, а также полномочия в отношении земель, лесов, вод и других природных ресурсов, предоставленных в пользование Вооруженным Силам.

Таким образом, исходя из содержания права собственности наделение Минобороны России полномочиями собственника имущества, закрепленного за Вооруженными Силами, означало наличие у него же и полномочий по управлению таким имуществом.

Аналогичное толкование соотношения компетенции двух федеральных органов по вопросу осуществления полномочий собственника федерального имущества дано Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 13.10.2009 № 6916/09.

Принятие впоследствии норм, уточняющих компетенцию Минобороны России (пункт 1 Указа Президента Российской Федерации от 17.11.2008 № 1624 «О некоторых мерах по организации управления федеральным имуществом», постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2008 № 1053 «О некоторых мерах по управлению федеральным имуществом»), где специально выделена функция по управлению и в ее рамках отдельно указано на возможность изъятия имущества у подведомственных учреждений, свидетельствует о нормативном закреплении содержания уже имевшихся у Минобороны России полномочий, а не о добавлении новых.

Кроме того, Порядок высвобождения военного имущества исходит из того, что именно Минобороны России определяет имущество, подлежащее высвобождению, и направляет соответствующие сводные перечни в Министерство государственного имущества Российской Федерации (правопродшественник Росимущества).

При этом указанный Порядок применяется ко всякому недвижимому военному имуществу, кроме вооружения, военной техники, боеприпасов и имущества, не подлежащего приватизации, а также жилого фонда и иных объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения, передаваемых в установленном порядке в государственную собственность субъектов Российской Федерации и в муниципальную собственность (пункт 1).

Министерство государственного имущества Российской Федерации на основании составленных Минобороны России сводных перечней в определенные Порядком сроки принимает одно из трех решений: о

высвобождении военного имущества и его реализации, об отказе в высвобождении военного имущества либо о межведомственном перераспределении недвижимого военного имущества (пункт 8).

Следовательно, на имущество, в отношении которого принималось оспариваемое распоряжение Росимущества, распространяется действие Порядка, и оно не подлежало изъятию без согласия Минобороны России, что отвечает характеру и назначению военного имущества, а также учитывает объективную невозможность использования отдельных его составляющих по прямому назначению в мирное время.

Таким образом, суд кассационной инстанции верно определил соотношение полномочий Росимущества и Минобороны России по распоряжению военным имуществом и сделал вывод о невозможности первого без согласования со вторым изъять в 2006 году не используемое по назначению военное имущество.

При названных условиях Президиум считает возможным оставить обжалуемое постановление суда кассационной инстанции без изменения, поскольку этот суд правильно разрешил спор по существу заявленных требований.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 16.03.2010 по делу № А40-78263/09-92-491 Арбитражного суда города Москвы оставить без изменения.

Заявления Федерального агентства по управлению государственным имуществом и федерального государственного унитарного предприятия «Федеральный компьютерный центр фондовых и товарных информационных технологий (ФТ-Центр)» оставить без удовлетворения.

Председательствующий

В.Н. Исайчев